УДК 340.154, 347.65 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Периодизация становления и развития института наследования по закону в Российской империи XVIII — начала XX в.: историко-правовой подход

Саунин Андрей Александрович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, corp@advokat-saunin.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема периодизации становления и развития института наследования по закону в Российской империи XVIII — начала XX в. Обосновывается, что периодизация конкретного правового института не может автоматически воспроизводить общую политическую хронологию, последовательность царствований или даты принятия наиболее известных нормативных актов. Предлагается комплексный институционально-юридический критерий периодизации, учитывающий изменение принципов определения круга наследников, порядка их призвания, соотношения семейного и родового начал, режима наследуемого имущества, формы систематизации законодательства и механизма судебного толкования. На основании анализа законодательства 1714 и 1730–1731 гг., Полного собрания законов Российской империи, Свода законов гражданских, решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дореволюционной цивилистической доктрины и материалов проекта Гражданского уложения выделяются пять этапов: 1714–1730/1731 гг.; 1730/1731–1835 гг.; 1835–1864/1866 гг.; 1864/1866–1882 гг.; 1882–1917 гг. Делается вывод о необходимости разграничивать историю законодательства о наследовании и историю самого правового института.

Ключевые слова: наследование по закону, наследственное право, Российская империя, периодизация, история права, Свод законов Российской империи, Правительствующий Сенат, право представления, единонаследие, Гражданское уложение.

Периодизация представляет собой не только средство хронологического упорядочения исторического материала, но и самостоятельный элемент методологии историко-правового исследования. Определение границы между периодами предполагает ответ на вопрос о том, какое изменение правового явления следует признавать качественным. По этой причине периодизация государства, отрасли законодательства и отдельного правового института не обязательно должна совпадать.

Данное обстоятельство особенно заметно при изучении наследования по закону в России XVIII — начала XX в. В течение рассматриваемого времени изменялись формы землевладения, правовое положение сословий, семейные и имущественные отношения, система источников права, организация суда, законодательная техника и юридическая доктрина. Однако эти процессы происходили с различной интенсивностью и не образовывали единой хронологической последовательности.

История российского наследственного права традиционно рассматривается в составе истории гражданского законодательства. Такой подход закономерен, однако его применение к отдельному институту способно привести к механическому переносу общей периодизации права на специальный предмет исследования. При подобном построении границы периодов зачастую определяются сменой монархов, крупными государственными реформами либо датами издания наиболее значительных нормативных актов.

Необходимо разграничивать историю законодательства о наследовании и историю института наследования по закону. Первая представляет последовательность нормативных предписаний, их изменения, систематизацию и отмену. Вторая предполагает изучение комплекса взаимосвязанных юридических конструкций: оснований призвания к наследству, круга наследников, линий и степеней родства, права представления, положения пережившего супруга, режима отдельных видов наследственного имущества, специальных порядков наследования, а также способов судебного толкования соответствующих правил.

Это различие особенно важно применительно к Своду законов Российской империи. Манифест 31 января 1833 г. устанавливал, что Свод должен получить законную силу и действие с 1 января 1835 г. [1, с. 68–69]. Вместе с тем включенные в Свод наследственно-правовые конструкции имели длительную предшествующую историю. Н. В. Ростовцева показывает, что основные принципы призвания к наследованию по праву представления, закрепленные в Своде, восходили к более раннему законодательству [2, с. 32–33].

Не менее сложна оценка судебного преобразования 1864/1866 гг. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. нормативно учредили новый судебный механизм, включая кассационную функцию Правительствующего Сената [3]. Начало фактически фиксируемой практики новых кассационных департаментов относится к 1866 г. [4]. Материальные нормы наследования по закону в 1864 г. не были заменены. Вместе с тем во второй половине XIX в. отдельные положения наследственного права, в частности правила о праве представления, конкретизировались в решениях Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената.

Наконец, учреждение в 1882 г. механизма подготовки проекта Гражданского уложения обозначило изменение самой логики законодательной деятельности: речь шла не только о поддержании и дополнении Свода, но об общем пересмотре гражданских

законов с учетом законодательства, судебной практики и научной доктрины [5, с. 1–6].

Дореволюционная цивилистика создала значительную основу для изучения российского наследственного права. К. А. Неволин специально определял предмет истории русских гражданских законов, предлагал их деление по времени и раскрывал порядок историко-правового изложения [6, с. 7–15]. П. П. Цитович непосредственно исследовал семейное начало наследования и его соотношение с родовым началом [7, с. 87–143].

Специальная дореволюционная дискуссия о праве представления прослеживается как в самостоятельных работах, так и в комментированной судебной практике. И. М. Тютрюмов систематизировал к ст. 1123 Свода решения Гражданского кассационного департамента и доктринальные позиции по вопросу о природе представления [8]. М. А. Левитский специально сопоставил два противоположных подхода к условию возникновения права представления [9].

Современная литература подтверждает устойчивый интерес к истории наследственного права, однако преимущественно либо рассматривает отдельные его элементы, либо предлагает укрупненную периодизацию. А. А. Рожнов исследовал наследственное право второй четверти XIX в. по Своду законов гражданских [10]. Н. В. Ростовцева проанализировала право представления и преемственность соответствующей конструкции в российском праве [2; 11]. П. В. Надтачаев и С. В. Мельник рассмотрели дореволюционное развитие института наследования в широком историческом контексте [12], а А. А. Байкалов и О. А. Подшивалова предложили общую периодизацию развития права наследования в России, объединяя XI–XIX вв. в один крупный этап [13]. Поэтому научную новизну настоящей работы следует связывать не с утверждением об отсутствии предшествующих периодизаций, а с разработкой специальной периодизации именно института наследования по закону в Российской империи XVIII — начала XX в.

Цель исследования — предложить историко-правовую периодизацию становления и развития института наследования по закону в Российской империи XVIII — начала XX в. Для достижения поставленной цели необходимо определить критерии периодизации; разграничить развитие законодательства и развитие института; выявить моменты качественного изменения наследственно-правовой модели; установить значение систематизации Свода, судебной практики Сената и кодификационных работ конца XIX — начала XX в.

Основными нормативными источниками исследования являются акты Полного собрания законов Российской империи (далее — ПСЗРИ), Свод законов гражданских и материалы проекта Гражданского уложения.

Начальная граница специального исследования связана с Именным указом Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» (ПСЗРИ. Собр. I. Т. V. N 2789), опубликованным на с. 91–94 официального издания ПСЗРИ [14, с. 91–94]. При этом 1714 г. не является началом существования наследования по закону в России; речь идет о начале особого этапа преобразования его имперской модели.

При определении окончания данного этапа необходимо разграничивать два последовательных акта. Высочайше утвержденный доклад Сената от 9 декабря 1730 г. N 5653 отменил указ 1714 г. и связанные с ним правила; соответствующий текст опубликован в т. VIII ПСЗРИ на с. 345–347 [15, с. 345–347]. Именной указ от 17 марта 1731 г. N 5717 закрепил последующее регулирование раздела недвижимого имущества между детьми; в том же томе он помещен на с. 396–398 [15, с. 396–398]. Поэтому переходную границу корректнее обозначать как 1730/1731 гг.

Для XIX — начала XX в. основным нормативным источником выступал т. X, ч. 1 Свода законов Российской империи. Структура наследования по закону включала положения о родстве, порядке наследования, праве представления, нисходящей, боковых и восходящей линиях, наследовании супругов и специальных порядках. Историческая структура соответствующих норм и значение ст. 1123 Свода подробно реконструированы в современной литературе [2, с. 32–33].

Вторую группу источников составляют решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. Для их проверки использовано комментированное издание И. М. Тютрюмова, в котором к ст. 1123 приведены решения 1879 г. N 342 и 392, 1874 г. N 638, 1871 г. N 920 и относящиеся к ним доктринальные комментарии [8].

Третью группу образует дореволюционная доктрина: труды К. А. Неволина [6, с. 7–15], П. П. Цитовича [7, с. 87–143], М. А. Левитского [9], а также систематизированные И. М. Тютрюмовым материалы судебной практики и цивилистической дискуссии [8].

Четвертая группа источников — материалы подготовки Гражданского уложения. Официальное введение к проекту указывало на необходимость общего пересмотра гражданских законов и использования накопленного законодательного, судебного и научного материала [5, с. 1–6]. В 1905 г. было опубликовано «Наследственное право: с объяснениями», отражавшее результаты кодификационной работы над наследственным правом [16, с. I–CXLVIII].

Методологическую основу составляют историко-правовой, формально-юридический, системный и сравнительно-исторический методы. В качестве специального инструмента предлагается комплексный институционально-юридический критерий периодизации, включающий принципы определения круга наследников, порядок их призвания, значение линии и степени родства, право представления, положение пережившего супруга, влияние свойств имущества, степень систематизации нормативного материала, значение судебного толкования и характер законодательной деятельности.

Календарная периодизация по векам имеет преимущественно описательный характер и не объясняет внутренних изменений института. Аналогичные ограничения имеет политико-династический критерий. Преобразования Петра I действительно создали самостоятельный этап наследственного законодательства, однако из этого не следует, что каждое новое царствование порождало новый этап.

Более точным является нормативно-хронологический критерий, связывающий этапы с крупными законодательными актами. Однако и он недостаточен: Свод законов не создал все помещенные в него наследственно-правовые конструкции заново, а систематизировал разновременный материал. С другой стороны, развитие института возможно и без полной замены нормативного текста, что наблюдается после перехода 1864/1866 гг.

Под этапом развития института наследования по закону предлагается понимать относительно завершенное состояние правового регулирования, характеризуемое устойчивым сочетанием принципов наследственного призвания, нормативной формы их закрепления и механизма правоприменительного воспроизводства.

Первый этап (1714–1730/1731 гг.) — реформаторская модель единонаследия. Указ 23 марта 1714 г. представляет одну из наиболее радикальных попыток преобразования наследственного порядка в России XVIII в. Его содержание связывало сближение режима поместий и вотчин с ограничением дробления недвижимого имущества при наследовании [14, с. 91–94].

Наследственное право использовалось как средство сохранения экономической устойчивости служилого землевладения. Тем самым законодатель менял не отдельный наследственный казус, а принцип распределения недвижимости после смерти собственника.

Новая модель оказалась конфликтной по отношению к сложившейся семейно-имущественной практике. В докладе Сената 9 декабря 1730 г., положенном в основу отмены единонаследия, были перечислены отрицательные последствия и способы обхода установленных ограничений [15, с. 345–347].

Именной указ 17 марта 1731 г. N 5717 развил последующий порядок раздела недвижимого имущества между детьми [15, с. 396–398]. При этом полного возвращения к праву XVII в. не произошло: последствия сближения режима поместий и вотчин сохранялись. Поэтому новый этап сочетал восстановление семейного раздела с изменившейся вещно-правовой основой наследования.

Второй этап (1730/1731–1835 гг.) — накопление нормативного регулирования. После прекращения единонаследия развитие института вновь приобрело преимущественно эволюционный характер. На протяжении XVIII — первой трети XIX в. принимались многочисленные акты, касавшиеся отдельных наследственных ситуаций, категорий имущества и лиц. В результате формировался обширный, но разновременный нормативный массив.

Основным основанием наследования оставалось кровное родство. Порядок призвания родственников определялся линиями и степенями, дополнялся правом представления и специальными правилами. При этом положение наследника зависело не только от степени родства, но и от происхождения имущества, пола, семейного положения и иных обстоятельств.

К первой трети XIX в. одной из главных проблем становилось установление действующего законодательства. ПСЗРИ решало задачу хронологического собрания законодательства, тогда как Свод должен был представить действующие нормы в систематическом виде. Манифест 31 января 1833 г. прямо устанавливал введение Свода в действие с 1 января 1835 г. [1, с. 68–69].

Третий этап (1835–1864/1866 гг.) — систематизация института в Своде законов. Введение Свода принципиально изменило форму существования института наследования по закону. Нормы о родстве и порядке наследования получили системную структуру. По Своду близость родства определялась линиями и степенями, а ст. 1123 закрепляла право представления; соответствующая система и ее историческое значение показаны Н. В. Ростовцевой [2, с. 32–33].

Право представления корректировало принцип исключения дальнейшей степени ближайшей. Потомки ранее умершего родственника могли занять его место и получить соответствующую долю поколенно [2, с. 32–33].

Систематизация не означала полной унификации наследственного права: сохранялись специальные правила, зависевшие от рода имущества и иных юридически значимых обстоятельств. В этом смысле Свод не создавал наследование по закону *ex novo*, но превращал разновременное законодательство в связанную систему действующего права.

Именно поэтому 1835 г. может рассматриваться как самостоятельная институциональная граница: меняется не происхождение каждой отдельной нормы, а способ ее существования в правовой системе.

Четвертый этап (1864/1866–1882 гг.) — судебно-доктринальная конкретизация. Переходная граница 1864/1866 гг. имеет двойственную природу. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. нормативно учредили новый судебный механизм, включая кассационную функцию Правительствующего Сената [3]. Вместе с тем начало фактически фиксируемой практики новых кассационных департаментов относится к 1866 г., что подтверждается систематическим сводом их решений, охватывающим 1866–1873 гг. [4]. Обозначение «1864/1866 гг.» не означает изменения в 1864 г. материальных норм наследования по закону; оно разграничивает нормативное учреждение механизма и начало его документируемого правоприменительного функционирования.

Материальные нормы наследования по закону, закрепленные в Своде, сохранились. Однако после формирования кассационной практики новый судебный механизм позволял конкретизировать нормы Свода применительно к вопросам, которые невозможно было разрешить исключительно посредством буквального толкования.

Особенно показательной стала ст. 1123 о праве представления. В решениях 1879 г. N 342 и 392 Сенат исходил из того, что наследующий по праву представления получает наследство непосредственно после наследодателя, без промежуточного перехода через имущество представляемого лица [8].

Решением 1871 г. N 920 Сенат исключил применение права представления к завещательному наследованию [8]. В решении 1874 г. N 638 рассматривалось соотношение представления и давности на отыскание наследства [8].

Доктринальное понимание права представления при этом не было единообразным. Комментарий И. М. Тютрюмова к ст. 1123 фиксирует различающиеся подходы дореволюционных цивилистов к вопросу о моменте возникновения и юридической природе права представления [8].

М. А. Левитский специально показывал существование двух противоположных подходов: один связывал возникновение права представления с отсутствием непосредственного наследника в живых к моменту открытия наследства, другой допускал более широкое понимание ст. 1123 [9, с. 190–199].

Следовательно, применительно к периоду после перехода 1864/1866 гг. корректнее говорить не о создании нового наследственного права Сенатом, а о правоприменительной конкретизации законодательной модели. Практическое право второй половины XIX в. все отчетливее существовало в системе «закон — кассационное толкование — доктрина».

Пятый этап (1882–1917 гг.) — кодификационная модернизация. Высочайшие повеления мая 1882 г. положили начало общему пересмотру гражданских законов и подготовке проекта Гражданского уложения. Официальное введение к проекту показывало, что новая кодификация должна учитывать не только действующие нормы, но и судебную практику, научные труды и результаты предшествующих законодательных работ [5, с. 1–6].

Это отличало кодификационную работу от первоначальной логики Свода. Наследственное право стало самостоятельной частью проекта; в 1905 г. были опубликованы проектные материалы и развернутые объяснения [16].

Однако проект не стал действующим законом. Поэтому необходимо различать действующее наследственное право Свода и проектируемую модель его модернизации. Наличие двух параллельных пластов — действующего права с сенатскими разъяснениями и создаваемой новой кодификации — составляет основную характеристику пятого этапа.

Конечную границу исследуемого периода образует 1917 г., поскольку последующие преобразования собственности и наследования относятся уже к иной историко-правовой модели.

Проведенное исследование подтверждает, что история правового института не сводится к хронологии нормативных актов. Необходимо разграничивать содержательное изменение нормы и изменение формы существования института.

Так, 1835 г. представляет самостоятельный рубеж, хотя значительная часть помещенных в Свод наследственных конструкций существовала ранее. Качественным изменением стало их объединение в единую систему действующего законодательства. Период же после перехода 1864/1866 гг. показывает, что развитие института возможно без полной замены материального закона: содержание права представления конкретизировалось кассационной практикой и оставалось предметом доктринальной дискуссии [8, с. 23; 9].

Исследование подтверждает преимущественно эволюционный характер развития наследования по закону. Резкая реформаторская попытка 1714 г. представляет исключение; после ее прекращения изменения происходили через накопление норм, систематизацию, судебное толкование и кодификационное проектирование.

На основании проведенного анализа предлагается следующая периодизация: 1714–1730/1731 гг. — реформаторская модель единонаследия; 1730/1731–1835 гг. — восстановление раздела имущества и накопление нормативного материала; 1835–1864/1866 гг. — систематизация и относительная стабилизация института в Своде законов; 1864/1866–1882 гг. — судебно-доктринальная конкретизация; 1882–1917 гг. — кодификационная модернизация.

Границы этих этапов имеют различную внешнюю природу, но объединены одним критерием: каждая обозначает качественное изменение либо содержания института, либо основного механизма его существования в правовой системе.

Периодизация становления и развития наследования по закону является самостоятельной историко-правовой проблемой и не должна автоматически повторять периодизацию истории государства или гражданского законодательства в целом.

Для исследования наследования по закону в Российской империи XVIII — начала XX в. предложен комплексный институционально-юридический критерий, учитывающий изменение содержания наследственных конструкций, их нормативной формы, степени систематизации и механизма судебного толкования.

В развитии института выявлено пять этапов. Первый (1714–1730/1731 гг.) связан с реформаторским экспериментом единонаследия. Второй (1730/1731–1835 гг.) характеризуется возвращением к разделу наследственного имущества и накоплением

разновременного нормативного материала. Третий (1835–1864/1866 гг.) определяется систематизацией института в Своде законов. Четвертый (1864/1866–1882 гг.) характеризуется возрастающей ролью кассационной практики и юридической доктрины. Пятый (1882–1917 гг.) представляет период кодификационной модернизации.

Научная новизна состоит в обосновании специальной периодизации наследования по закону на основании комплексного институционально-юридического критерия, позволяющего учитывать не только законодательную динамику, но также систематизацию, судебное толкование и доктринальное развитие института.

Примечания

1. Об издании Свода законов Российской империи: Высочайший манифест от 31 января 1833 г. N 5947 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 8. Отд. 1: 1833. СПб., 1834. URL: https://www.prlib.ru/item/358548 (дата обращения: 07.10.2026).

2. Ростовцева Н. В. О наследовании по праву представления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. N 3.

3. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отд. 2. N 41475. С. 180–215. URL: https://base.garant.ru/57791718/ (дата обращения: 07.10.2026).

4. Систематический свод решений кассационных департаментов Сената 1866–1873 гг. с подлинным текстом решений, извлеченными из них тезисами и критическим разбором их. Решения Гражданского кассационного департамента, разъясняющие т. X, ч. 1 Свода законов / сост. А. Думашевский. СПб., 1874. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003879572/ (дата обращения: 07.10.2026).

5. Введение к составленному Высочайше учрежденною Редакционною комиссиею проекту Гражданского уложения // Прибавление к проекту Гражданского уложения. СПб., 1906. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Введение_к_проекту_Гражданского_уложения_Российской_империи (дата обращения: 07.10.2026).

6. Неволин К. А. История российских гражданских законов // Полное собрание сочинений К. А. Неволина. Т. 3. СПб., 1857. URL: https://books.google.ru/books?id=iMdfAAAAcAAJ (дата обращения: 07.10.2026).

7. Цитович П. П. Исходные моменты в истории русского права наследования. Харьков, 1870. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545285/ (дата обращения: 07.10.2026).

8. Тютрюмов И. М. Законы гражданские (Свод законов. Т. X, ч. 1, изд. 1914 г.) с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. 5-е изд., испр. и доп. Т. 1. Пг., 1915.

9. Левитский М. А. О праве представления по нашему закону (ст. 1123 т. X ч. 1) // Журнал Министерства юстиции. 1909. N 2.

10. Рожнов А. А. Наследственное право России во второй четверти XIX в. согласно Своду законов гражданских // Нотариус. 2018. N 8.

11. Ростовцева Н. В. Наследование по праву представления в России и Франции: сравнительное исследование // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. N 4.

12. Надтачаев П. В., Мельник С. В. Историческое развитие института наследования в России в дореволюционный период // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. N 4.

13. Байкалов А. А., Подшивалова О. А. История развития права наследования в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. N 7-2.

14. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: Именной указ от 23 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое. Т. V: 1713–1719. СПб., 1830. N 2789. С. 91–94. URL: https://www.prlib.ru/item/358645 (дата обращения: 07.10.2026).

15. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое. Т. VIII: 1728–1732. СПб., 1830. N 5653. С. 345–347; N 5717. С. 396–398. URL: https://www.prlib.ru/item/358648 (дата обращения: 07.10.2026).

16. Гражданское уложение. Кн. 4. Наследственное право: с объяснениями. СПб., 1905. URL: https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/1075297/ (дата обращения: 07.10.2026).

English version

Periodization of the formation and development of intestate succession in the Russian Empire in the 18th — early 20th centuries: a historical and legal approach

Saunin Andrey Aleksandrovich, postgraduate student of the department of theory and history of state and law, Ural Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article examines the problem of periodization of the formation and development of intestate succession in the Russian Empire from the eighteenth to the early twentieth century. It is argued that the periodization of a particular legal institution cannot automatically reproduce general political chronology, changes of reign, or the dates of the most significant legislative acts. A complex institutional and legal criterion of periodization is proposed, taking into account changes in the principles determining the circle of heirs, the order of their succession, the relationship between family and kinship principles, the legal regime of inherited property, the form of legislative systematization, and the mechanism of judicial interpretation. Based on the analysis of the legislation of 1714 and 1730–1731, the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, the Digest of Civil Laws, decisions of the Civil Cassation Department of the Governing Senate, pre-revolutionary civil-law doctrine, and materials of the Draft Civil Code, five stages are identified: 1714–1730/1731; 1730/1731–1835; 1835–1864/1866; 1864/1866–1882; and 1882–1917. The study concludes that the history of inheritance legislation should be distinguished from the history of the legal institution itself: qualitative transformation could occur not only through new statutory rules, but also through changes in legislative systematization, judicial interpretation, and codification policy.

Keywords: intestate succession, inheritance law, Russian Empire, periodization, history of law, Digest of Laws of the Russian Empire, Governing Senate, right of representation, single inheritance, Draft Civil Code.